

Panek, Inna

Русская женская проза в начале XX века

Opera Slavica. 2013, vol. 23, iss. 3, pp. 49-51

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/128986>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Русская женская проза в начале XX века

Komisaruk, E.: Od milczenia do zamknięcia. Rosyjska proza kobieca na początku XX wieku. Wybrane aspekty. Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław 2009, 311 s.

В конце XIX века начался новый период в истории женского движения в России.росло количество женских обществ и организаций. Расширились права женщин, возможность получать образование, работать, и благодаря этому, иметь экономическую самостоятельность. Одной из наиболее распространенных профессий стала литературная деятельность – женщины сотрудничали в редакциях журналов и газет. Этот факт сразу был замечен критикой.

Ева Комисарук в своей монографии дает широкий обзор критических отзывов, связанных с творчеством женщин в начале XX века, а также представляет анализ и специфику творчества таких писательниц, как Анастасия Вербицкая, Елизавета Дьяконова, Лидия Зиновьева-Аннибал, Анна Мар, Анна Мире, Ядвига Нагродская, Надежда Санжарь. Рецензируемая книга состоит из авторского предисловия, пяти частей и приложения.

Первая и вторая части посвящаются проблеме восприятия женской литературы критиками в России в начале XX века. Анализируя мнения выдающихся критиков того времени, таких как Н. Абрамович, И. Василевский, П. Пилский, А. Колонтай, К. Чуковский и многих других, автор показывает, что женщин-писательниц упрекали в неспособности к самостоятельному мышлению, рассматриваемому как необходимое условие творчества. Критики придерживались мнения, что женщина-писательница никогда не сможет сказать нового слова в литературе и будет лишь повторять уже существующие идеи, считали свойством женской литературы изображение чувств и переживаний. Такая узорь тем, по мнению литературоведов, значительно обедняет содержание.

В рецензируемой книге отдельный раздел посвящен творчеству женщин в культурно-социальном пространстве. На примере произведений А. Мар, Н. Санжарь, А. Вербицкой и Я. Нагродской показан драматизм и одиночество женщин, пытавшихся реализовать свои амбиции. Ева Комисарук затрагивает тему одиночества, как художественное самовыражение автора, а также представленных им героев. Одиночество передает всю глубину тоски нарождающегося века (личное, социальное, интимное, психологическое, но и онтологическое, экзистенциальное). Автор рецензируемой книги представляет ряд принципиально новых характеристик самой темы одиночества, известной в прозе начала XX века. Отсюда ряд ее антиномий и парадоксов. Автор данной книги дает и положительную оценку одиночества, как проявления глубинного экзистенциального сознания, как одного из условий для самоуглубления личности.

Вроцлавская исследовательница обращает внимание читателя на факт, что и в самих женщинах – писательницах, как и в созданных ими героинях (помимо социальных условий, непреодолимости препятствий) существовало нечто, что не давало им возможности полностью реализовать себя в сфере творчества. Внутреннюю раздвоенность, присущую женщине, А. Мар в *Лампадах незажженных* под-

черкивает, что в тогдашних героинях жило две женщины, ненавидящих друг друга. Одна – современная, другая – прежних времен. Вербицкая в *Ключах счастья*, так и Нагродская в *Гневе Диониса* представили вечный конфликт героинь самих с собой и часто безрезультатность, бесплодность этой борьбы с вечной двойственностью.

Несомненным достоинством рецензируемой монографии является глава четвертая, в которой представлен анализ темы тела и телесности. Описывая «жизнь тела», женщины-писательницы пытаются создать новый синтез, основанный не на бинарных оппозициях, а на их преодолении. В женской прозе присутствует телесность, воплощенная в желании, и выраженная через него или через эротическую рефлексю. Она проявляется в качестве альтернативного литературного опыта. Тело является одновременно и объектом и субъектом знания. Писательницы хотя и обнаруживают, услышать голос собственной телесности и проникнуть в нее.

Автор одновременно представляет тему увядания, страха и боязни перед потерей молодости и красоты. Указывает также на факт, что женская проза не просто обнажила правду женского чувства – она открыто заговорила на темы, обсуждение которых в то время было не уместно, и взяла на себя смелость судить о вещах, издавна являющихся негласной прерогативой мужского круга. Подчеркивая сложность проблемы, связанной с телесностью, русские писательницы показали трагическую судьбу тех женщин, которые, потерявшись между потребностями души и тела, не находят гармонии и обречены на гибель.

Тема телесности, Эроса на рубеже XIX–XX веков была одной из самых популярных в литературе. В этот период Россия была увлечена радикальными идеями свободы. Соответственно, появление литературных произведений с ярко выраженной эротической линией являлось частью этого общего стремления к освобождению. Свобода любви стала на рубеже веков символом личной свободы. Эта тема была доминирующей в прозе Е. Нагродской и А. Вербицкой, книги которых имели феноменальный успех у массового читателя. Ева Комисарук отвечает на вопрос, в чем именно заключается успех этих писательниц. Бесспорно в романах *Гнев Диониса* Нагродской и *Ключи счастья* Вербицкой затронуто почти все, что интересовало общество в тот период. Их произведения являлись своего рода проводником всевозможных идей, передаваемых читателю в образной оболочке. Автор монографии указывает также на роль, какую отводила себе сама писательница – роль пишущей женщины, рассказывающей о новом женском типе, о борьбе личности с обществом. На рубеже веков радикальность предлагаемого социального переустройства многим виделась тревожной. В контексте противоречивых общественных настроений трагические судьбы героев, их личные катастрофы приобретали глубинный смысл. Облик героя нового времени тесно сопрягался с историко-культурным контекстом: особый интерес был связан с «природным», изначально незамутненным цивилизацией человеком «низовой» культуры, который, благодаря своему бунтарскому духу, выбился вверх. Нагродская и Вербицкая в своих героинях, освободившихся от старых норм в любви, воспроизводили женский вариант «нового человека», чем и завоевали сердца читателей.

В завершение этого обзора, хотелось бы сказать следующее. Рецензируемая мною книга представляет собой яркое, творческое, интересное исследование. В ней собран богатый материал. В книге подан целый глубинный пласт истории женской прозы, женского взгляда на мир, специфика осмысления переживания женщины

v začátku XX věku. Analizované tvůrčí dílo spisovatelek odhaluje čtenáři nový pohled na ženu, která do té doby byla pouze matkou, ženou, muzikantkou – vždy pasivní vzhledem k muži, terčem vášní.

Monografie Evy Komisaruk lze využít jako učební materiál, ale není to pro kurz Historie ruské literatury, protože bude zajímavá i pro ty, kteří se jen zajímají o ruskou literaturu.

Inna Panek

Průkazný výzkum překladu folklórního verše

Topić, M.; Bunjak, P.: Od ritma ka smyslu. Metrički problemi prevočenja srpskih narodnih pesama kosovskog ciklusa na polski jezik. Slavističko društvo Srbije, Beograd 2013.

Autoři známí z řady versologických výzkumů – slavisté a polonisté – patří nejen k srbské versologické špičce, ale jejich práce má dosah celoevropský a ve slavistice jde o práci výjimečnou. Ze srbské versologie a studia básnického jazyka bych ještě uvedl lingvistu a stylistiku Milosava Čarkiče, jehož knihy znamenají i určitý obecný přelom v zkoumání básnického jazyka jako celku.¹

Její kniha, která vyšla v roce minského mezinárodního kongresu slavistů, zkoumá v rozsáhlé statisticky průkazné struktuře různé polské překlady srbského folklórního verše kosovského cyklu a srovnává jejich řešení překladu asymetrického desaterce 4+6 (AD = asymetrický desaterac). Autoři nejenže srovnali jednotlivá řešení, ale také na základě řady znaků zkonstruovali vývojovou linii polského překládání tohoto typu srbské poezie od zhruba poloviny 19. století až do století minulého. Soustředili se zejména na ekvimetrické překlady z pera romantických básníků J. B. Zaleského, B. Zmorského, antropologa a lékaře I. Kopernického a také profesionálních překladatelů 20. století A. Boguslawského, Z. Stoberského, A. Kamińskiego aj. Překladatelé, ať již sami básníci-překladatelé nebo jen překladatelé poezie se někdy blížili, jindy vzdalovali originálu, často v polské verzi užívající metrická řešení vzdálená polskému folklóru (třístopý hyperdaktylský nerýmovaný anapest Zaleského). Z veškerých metrických modelů DA se to podle autorů – s využitím polských folklórních modelů – nejlépe podařilo Zmorskému, ale jistě to není finální, neboť dobré alternativy našli i překladatelé 20. století. I když se zdá, že otázka, kterou autoři řeší, je poněkud vzdálená současnosti, pro pochopení poezie a sepětí její zvukové a významové stránky (Od ritma ka smyslu) a její translece do jiného jazykového a básnického kódu je to práce klíčová, byť se týká jen dvou básnických systémů a jejich metricky a rytmy: ukazuje totiž na obecnější metodické postupy použitelné podle mého soudu i mimo slovanský materiál.

Ivo Pospíšil

¹ ČARKIĆ, M. Ž.: On Poetic Language, Belgrade, Institute for the Serbian Language of the Serbian Academy of Sciences and Arts, 2010, s. 245. STIL 9, Beograd 2010, s. 449–451. Týž: Stich i jezik. V tisku, Beograd 2013.